

Александр Раткевич

БЕЛОРУССКИЙ ОРНАМЕНТ

* * *

Есть загадочный мир силуэта,
нашей нации крепкий фундамент,
нашей мудрости сила – и это
белорусский народный орнамент.

В нём сокрыта могучая тайна:
святость веры и верность отчизне,
символ года, что урожайный,
материнство и дерево жизни.

В нём энергия времени года,
что питает сквозь тучи ненастья
благородство древнейшего рода,
обереги семейного счастья.

Есть у нации нашей фундамент:
к солидарности братской готовность –
наша слава и наша духовность,
белорусский народный орнамент.

* * *

Там, за окоёмом, где надрывно
тучи исполняют песню гроз,
молния прочерчивает дивно
нотный стан из огненных полос.

Здесь – затишье, запах зверобоя,
тихое дыхание ольхи,
и сосново-ёлочная хвоя
шепчет нам душистые стихи.

Вечернее солнце помадой заката накарсило губы
и смотрится искоса в зеркало тихой озёрной воды,
в которой неслышно трепещут деревья и дымные трубы
прибрежных домов, где в пожухлых садах дозревают плоды.

Октябрь молодой, увядающей осени убыль, неспешно
сдувающей в озеро летние крохи: тепло от земли,
и листья, прилипшие к водному зеркалу, сонно-потешно
своим отраженьем любят, словно они корабли.

Минуты покоя во мне; и схождение полувцветенья
ещё зеленеющих крон на уже вороной небосклон
преображает и солнца, и листьев, и озера переплётенья
в растущий из овиди иссиня-угольный ночи бутон.

И сонная мгла растекается медленно влагой осенней
по полю прибрежному, по растворившимся в дрёме кустам,
по ивам, склонившимся к стылой воде, как к травнице весенней,
по древним, хранящим ведической тайны осколок, камням.

Всему наступает исход и величие успокоенья,
урочные дни небесам и светилу вечернему срок...
Всё ждёт обновленья и связано в цепь, словно кровные звенья,
как этот октябрь, что в стихах я на краткое время сберёг.

ПОЛОЦК НОЧЬЮ

Хотел бы пройти в ночи
по задремавшему полю
и вспомнить, как кривичи
сражались за землю и волю.

Спуститься к ночной Двине,
услышать во тьме полынной,
как шепчется время на дне,
ворочая сны во сне
о старине былинной.

Подняться к ночному мосту,
пройти через речку и числа
затем, чтоб вернуться на ту
не роковую черту
и сторону жизни и смысла.

Увидеть во мраке ночном
огни городского пейзажа,
услышать в течение речном
скольжение летящим лучом
скориновского экипажа.

Прочсть стихотворный сплав
ночных сновидений, при этом
свой век назад пролистав
и вспомнив, что князь Всеслав
был воином и поэтом.

Почуять ночную свечу
луны из вселенского лона,
что вдруг прислонила к плечу
небесного свода парчу –
силлабику Симеона.

Проникнуть в минуту и час,
проспекты измерив шагами,
сказать Евфросинье сейчас,
что всё продолжается в нас
и всё ещё будет с нами.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Весна опять капризна, как ребёнок:
сегодня – дождь, вчера – коварный гололёд,
а завтра, словно только из пелёнок –
свою румянность ярко солнце льёт.

Весна спешит сюрпризы приготовить:
вливает в воздух мартомайскую струю
и птичьим взором наполняет овидь,
вглядев в меня изменчивость свою.

* * *

Холодно было на этом свете
жить моей матери и отцу –
ничто их не согревало: ни дети,
ни поклонение втайне Творцу,
ни ссоры и примиренья под взглядом
домашней иконы, как звёздочки...
Теперь в тёплой землице – рядом –
греют они свои косточки.

г. Полоцк, Беларусь